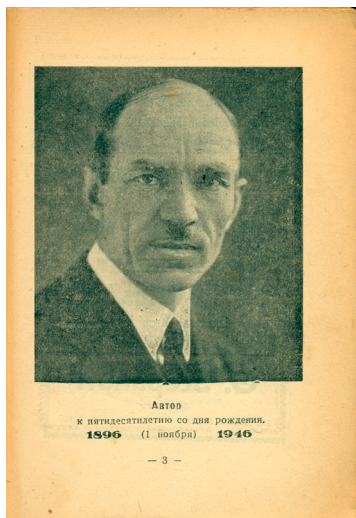

ХАБАРОВЧАНИН ВЛАДИМИР ЖИГАНОВ И ЕГО АЛЬБОМ «РУССКИЕ В ШАНХАЕ»

Владимир Данилович Жиганов

Статья посвящена 130-летию со дня рождения В. Д. Жиганова (1896–1978) и 90-летию издания его альбома «Русские в Шанхае» (1936).

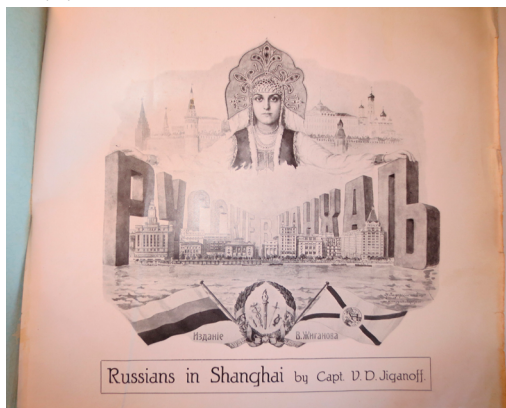
Уникальный альбом «Русские в Шанхае» — энциклопедия русской эмигрантской жизни в этом городе — был издан в 1936 году Владимиром Даниловичем Жигановым (1 февраля 1896 г., Хабаровск – 16 октября 1978 г., Австралия).

Он родился в семье старшего унтер-офицера охотничьей команды, служащего Уссурийской железной дороги [3, с. 312–316]. Добровольцем принял участие в Первой мировой войне (последнее звание и должность — штабс-капитан и командир роты «батальона смерти»), затем воевал в Гражданскую войну на стороне белых.

Весной 1922 года Владимир Данилович уехал на заработки на Камчатку, где устроил первую забастовку на Дальнем Востоке. В 1925 году его арестовали, решив этапировать во Владивосток. Но ему удалось бежать с борта парохода, стоявшего в Японии, откуда он уехал в Шанхай.

В. Д. Жиганов деятельно участвовал в общественной жизни этого города, с 1936 года был представителем Русского зарубежного исторического архива.

Проект Жиганова по изданию альбома-путеводителя «Русские в Шанхае» выглядел коммерческим предприятием, но вскоре замысел приобрёл огромный размах. «Поработившей меня идеей, — вспоминал Владимир Данилович, — стала идея увековечить русских людей, которые,

Жиганов, В. Д. Русские в Шанхае : альбом / В. Д. Жиганов ; обл. Н. С. Задорожного по эскизу А. Березина. — Шанхай : изд. В. Жиганова : тип. изд-ва «Слово», 1936. — [288 с.] : ил.

уйдя от интернациональной власти за границу, честно жили, трудились и прославляли русское имя. Так решил потому, что в России были в то время люди, которые утверждали, что русские эмигранты есть отбросы России, что они есть сор, выметенный из нашей страны советской властью. Умолчать и не сказать правды я не мог. Мог ли я, начав составлять альбом “Русских в Шанхае”, умолчать о том, что эти так называемые “отбросы России” были основателями здесь Китайской национальной консерватории и явились пионерами европейской музыки в Китае. Мог ли я умолчать о том, что главные силы гордости Шанхая, Муниципального симфонического оркестра, были русские, и о том, что лучшие в городе: опера, оперетта и балет, были также русскими. Мог ли я умолчать о том, что лучшими художниками в городе были русские белые эмигранты. Мог ли я умолчать о том, что в Международном волонтерском корпусе красотой и гордостью был Русский полк, и о том, что этому полку за отличную службу город поднёс знамя в виде трёхцветного национального флага, украшенного гербом международного Шанхая. Национальная гордость заставила меня написать о том, что белые эмигранты были в международном пятимиллионном городе несменяемыми чемпионами шахмат и многих видов спорта. Я совершенно не желал умолчать о том, что русские люди, у которых советская власть отобрала всё, придя в Шанхай без знания английского языка, без прав, без капитала, создали здесь более тысячи коммерческих предприятий, и капитал некоторых из них уже доходил до миллионов долларов».

Краткий исторический очерк о Шанхае подготовил бывший агент министерства торговли и промышленности в Российском генеральном консульстве в Шанхае Георгий Георгиевич Сюннерберг (1880–1957), работавший представителем крупной шведской компании Moberg & Co. Материалом для этого очерка послужил его «Путеводитель по Шанхаю» (1919).

Первый эскиз к альбому разработал ученик академика Николая Лонгиновича Кащевского, Андрей Степанович Березин, уроженец Забайкальской области. Он бежал из Советской России в Китай, жил в Харбине и Тяньцзинь. В 1933 году участвовал в строительстве Свято-Николаевского храма-памятника в Шанхае, для которого написал иконы двенадцатых праздников. 33-летний художник погиб в результате несчастного случая в 1936 году.

Работу над обложкой продолжил Николай Степанович Задорожный (9 мая 1900 г., Чита – 2 мая 2000 г., Майями, США), окончивший Читинскую художественно-промышленную школу в 1920 году. Он жил в Шанхае с 1933 года.

Тираж альбома отпечатали без раздела «Издательства и библиотеки». Уже позже, когда издание увидело свет, В. Д. Жиганов подсчитал, что он

совершил 16 тысяч визитов. Тираж 330-страничного альбома составил тысячу экземпляров. К сожалению, его себестоимость (прекрасная бумага и огромное количество фотографий) была велика. Продажная цена в 24 доллара не покрыла всех расходов издателя.

1941 год был очень сложным для русской эмиграции, которая раскололась на три лагеря: одни желали России поражения в войне, другие не могли определить своего отношения к происходящим событиям, третьи хотели победы для бывшей родины. Среди последних был и Жиганов, который не забыл своих идеалов времён Первой мировой войны. В том же году он опубликовал брошюру «В защиту Родины», эпиграфом к которой взял слова: «На сей раз вместо острой шпаги с пером в руке. Без злобы и оскорблений, как брат к инакомыслящему брату у постели тяжело больной матери».

Владимир Дмитриевич писал: «Бог дал человеку разум, чтобы человек мог мыслить. Но не дал Он людям единого мышления. Взамен этого Он подарил им дар речи, чтобы люди могли делиться своими мыслями, искать истину и проповедовать любовь. Однако группа русских пораженцев в Шанхае, ведомая газетой “Русское время”, понимает это по-своему. Она не верит, что нормальные люди могут думать иначе, чем эта газета. Инакомыслящие русские белые эмигранты, которые не верят обещаниям нынешнего врага России, фюрера Германии, Адольфа Гитлера, являются, по их мнению, (простите за выражение, читатель!) — “сволочью, ублюдками, иудушками, хамелеонами, проститутками пера” и пр. и пр. Других эпитетов, которыми “русские патриоты” из газ. “Русское время” подарили инакомыслящих, я перечислять не буду, т. к. уважаю своих читателей. Неужели они думают таким способом направить инакомыслящих на путь истины? Неужели они оскорблениями старых борцов за Россию, которые всю свою жизнь посвятили ей, заставят их замолчать? Нет, больше не могу, — нет сил моих молчать тогда, когда мои бывшие соратники от имени белых борцов за Россию кричат: “Распни, распни её!”. Может быть, этот призыв мой не принесёт пользы моей несчастной Родине, но всё же пусть она знает, знают её союзники и история, что, далеко не все русские за границей кричали “распни”. Я утверждаю, что в эти грозные минуты нашей Родины большинство из двадцати пяти тысяч русских в Шанхае пребывают душой и сердцем с нею» [1, с. 7–8].

К своему пятидесятилетию В. Д. Жиганов издал воспоминания под названием «Исповедь белого эмигранта». В ней уроженец Хабаровска писал: «Страдать за благополучие других и их защищать, отодвинув в сторону собственные интересы, это значит забыть себя и сделаться врагом самому себе и ещё врагом тех, от кого защищаешь обиженных. Преследовать определённую идею, примыкать к какой-либо общественной группировке или же состоять

в политической партии, быть врагом произвола власти, требовать справедливости, любить Родину и защищать её — всё это значит вести бесконечную борьбу и затем нажить себе миллион врагов. Русская пословица говорит: “На всех не угодишь”. И действительно это так. Какое бы доброе общественное дело не начинал и не делал, всё равно наживёшь врагов. Так уж повелось из стари. Если хочешь, чтобы тебя назвали жуликом, то организуй благотворительное общество, возьми на себя заботу о бедных, теряй время, энергию, и ты обязательно будешь назван жуликом и мошенником. Если ты хочешь нажить врагов смертельных, которые будут преследовать тебя с оружием в руках, то бери на себя больше. Бери на себя заботу о своём народе, о его освобождении, и тебя обязательно будут преследовать с оружием в руках. А если догонят — казнят. Я не только не щадил своего здоровья, обременяя его чрезмерным трудом, я ещё заставлял себя нуждаться в самом необходимом. Сейчас мне не стыдно сознаться, что в течение того каторжного труда (речь идёт об альбоме «Русские в Шанхае». — А. Х.) я часто отказывал себе в полном обеде, несмотря на то что всегда столовался в самых дешёвых китайских столовых. Мне не стыдно сказать читателю, что, несмотря на то что уголь в Шанхае в то время стоил гроши, я почти всегда зимою жил в нетопленной комнате» [2, с. 6–7].

Владимир Данилович Жиганов эмигрировал в Австралию, где издавал журнал «Картины прошлого». Он хотел выпустить в свет второе издание «Русских в Шанхае», но проект был не реализован. К сожалению, оригинал жигановского альбома «Русские в Шанхае» найти трудно. Известно, что это издание находится в РГБ. Есть оно и на Дальнем Востоке: в библиотеке Музея истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева и в собрании Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» — Общество изучения Амурского края, а также в личной коллекции автора этого очерка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жиганов, В. Д. В защиту Родины. По заветам императоров. Летопись и призыв к спокойствию. — Шанхай : изд. авт., 1941. — 32 с.
2. Жиганов, В. Д. Исповедь белого эмигранта. Шт.-кап. Жиганов / предисл. авт. — Шанхай : изд. авт., 1946. — 220 с. : портр. Рекл.
3. Хисамутдинов, А. А. «Исповедь белого эмигранта» Жиганова / А. А. Хисамутдинов // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1996. — Кн. 197. — С. 312–316.

Фотографии предоставлены автором.